

Makalede kazak şayırları K.Amanolov ve M.Makatayevin şerhlerindeki ortak motifler karsılanacak.

Д.М. Хашимова,
кандидат филологических наук,
доцент,
ТашРГПИ.
Ташкент/Узбекистан

ПЕРЕВОД И ВНЕКОНТЕКСТОВАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ (на материале переводов «Бабур-наме» на русский язык)

Предлагаемая статья построена на богатом материале русских изданий и переводов «Бабурнаме», обобщает опыт переводов «Бабурнаме» на русский язык. В качестве сравнительно-сопоставительного материала привлекаются и другие переводы, сделанные в разное время различными по творческим принципам переводчиками, в том числе и английский перевод «Бабурнаме» А.С.Бевридж. Определяется в работе и творческая манера своеобразного стиля передачи узбекского классического текста М.А.Салье.

Особое внимание уделяется изучению «внеконтекстовой интерпретации» оригинала при переводе. Это помогает выявить общие закономерности, приёмы, способы и типы перевода, увидеть перевод в перспективе историко-культурного развития и как явление локальное, органически связанное со своим временем, с уровнем развития художественного перевода, на конкретном этапе истории культуры.

«Бабурнаме» содержит разнообразную научную информацию, различные названия и термины. Художественно полноценный перевод «Бабурнаме» невозможен без их точной передачи.

При переводе «Бабурнаме» М.А.Салье важную роль отводит «внетекстовым» категориям, т.е. *комментариям*. В соответствии с задачами академического издания, внеконтекстовая интерпретация предусматривает различные стороны научного анализа текстового материала. Переводчикам приходится обращаться к самым различным научным дисциплинам: *истории, этнологии и этнографии, истории языка, литературы* и другим научным дисциплинам.

Ценность комментария зависит от мировоззрения и общей эрудиции автора исследования. Например, английские переводчики дают обширные дополнительные сведения об упоминаемых Бабуром исторических лицах, географических и других названиях, разъясняют отдельные фразеологические обороты, религиозные понятия, а также реалии быта народов Востока.

Обратимся к рассмотрению перевода двестишния Амира Хусрава.

Оригинал:

Нагзаки мо нагз куни бўстон,
Нагзтарин меваи Хиндустон (с.352).

Перевод М.А.Салье:

Наш нагзак –украшение сада,
Это прекраснейший плод Хиндустана (с.327).

Перевод Аннеты Бевридж хорош в художественном отношении:

Our fairling (i.e.mango) beauti-maker of the garden
Fairest fruit of Hindustan (с.593).

Однако комментарий У.Эрскина подробнее и интереснее. Говоря об авторе двестишния, А.Бевридж лишь отмечает: «Амир Хусрав-индийский поэт». У Дж.Лейдена и У.Эрскина двестишние переведено так:

My mango (my fair) is the embellisher of the garden,
The most lovely fruit of Hindustan (с.225).

В комментарии говорится: «Амир Хусрав, 1258-1325гг., знаменитый поэт Индии, прозванный «Туги Хинд»-попугай Индии, сын Амир Сайфутдина Махмуда Лочина Тюрка. В Индию Амир Хусрав перебрался из Балха и жил в Патиале. Плодовитый поэт, наиболее распространены такие его произведения, как «Диван», «Хамса», «Матлаул анвар», «Кир онус садайн».

М.А.Салье переводит двустиишие и поясняет слова «нагзак»-манго, «Ходжа Хусрау-знаменитый поэт Амир Хусрау Дихлеви, умер в 725-1325».

И.М.А.Салье стремится к точному комментированию текста «Бабурнаме», полнее передать значения слов, связанных со своеобразием местной жизни. Для этого он пользуется большим количеством соответствующей научной литературы, справочниками по истории, лингвистике, словарями, обращается за консультацией к специалистам. Приложено более 1000 примечаний, которые помимо пояснений непонятных слов явлений, облегчающих восприятие произведения, были призваны дать как можно больше информации о жизни и истории узбекского народа в глубокой древности.

Сохраняя исторические, этнографические термины, а также реалии, отразившие национальные признаки или черты народного быта, нужно обязательно пояснять, комментировать их, в противном случае реалия становится головоломкой для иноязычного читателя. Этнографический термин «сарт» М.А.Салье переносит в переводной текст в транскрипции и не поясняет содержания слова. Между тем о значении этого слова было высказано много различных мнений. Некоторые авторы считали, что «сарт» - это название особого народа или этнической группы. Так, например, П.И.Лерх (с.30) связывал его с древним названием Сыр-Дарьи-«Як-Сарт», у берегов которой, по данным Птолемея, жил некогда народ «яксарты». В.Н.Наливкин, также полагая, что «сарт» название какого-то исчезнувшего рода или племени, отмечал, что сартами называли в Фергане вообще оседлое население, как таджиков, так и узбеков (с.3.) По данному вопросу в науке существуют различные мнения.

А.М.Щербак отмечает, что уже со времени Бабура смысл рассматриваемого наименования становится совершенно прозрачным и отношение слова «сарт» к местному иранскому населению, отореченному или сохраняющему свой язык, не вызывает никаких сомнений.

Заслуживает внимания подробный комментарий Н.Н.Пантусова к своему переводу: «Сарты» или таджики суть жители городов и деревень, занимающиеся земледелием, торговлей, ремеслами. Они говорят по-персидски, в противоположность тюркам, и представляют, по-видимому, остатки древнего населения» (с.192).

Как первые переводчики «Бабурнаме» Н.Ф.Петровский, В.Л.Вяткин, Н.Н.Пантусов, В.Островский, С.И.Поляков, П.И.Петров, так и М.А.Салье слово «узбек», которое встречается в процессе повествования книги свыше сорока раз, передают словом «узбек». Это этнографическое заблуждение. Под словом «узбак» Бабур имел в виду степных узбеков, т.е. тюркоязычные племена, пришедшие с Шейбаниханом. Для него узбеки Шейбанихана-это прежде всего враги, чужаки, которые вынудили Бабура покинуть родину. Для того, чтобы иноязычный читатель имел правильное представление о том, что «узбеки» это не вся народность, а только часть ее, одно из крупнейших племен, переводчик должен был дать исчерпывающий комментарий¹.

Таким образом, комментарий должен давать полное и исчерпывающее представление об отдельных понятиях и явлениях литературы, культуры, истории, науки, о тех точках зрения, которые имеются в современной науке по конкретным вопросам.

¹ Происхождение этнограммы «узбек» до конца еще не выяснено. Это слово встречается в качестве личного имени в арабской литературе, у Усама-ибн-Мункыза в его «Книге назидания», описывая исторические события, он упоминает об «амире войск»: Узбек правитель Мокула, позднее слово «узбек» встречается у Рашид-ад-Дина как имя одного из военачальников. Персидский историк и географ Хамдаллах Казвини в одном из своих трудов называет «узбеками» войске золотоордынского хана Узбека, саму Золотую Орду-«Мамлакати узбеки». С Золотой Ордой связывают этот этноним и историки походов Тимура-Низамуддин шами и Шарафутдин Йезди.

М.А.Салье снабжает «Бабурнаме» множеством примечаний, так что с первого взгляда становится ясно: эта книга адресована людям, для которых «Бабурнаме» есть прежде всего ценнейший памятник культуры.

Кое-где переводчик заменяет незнакомые слова другими, но в крайне редких случаях, ибо систематическое осовременивание было бы неправомерным. Поэтому перевод М.А.Салье представляется нам максимально верным воспроизведением оригинала. Оригинальный текст остался свежим и неувядающим в русском переводе. Чем ярче в переводном тексте присутствие XV века, тем легче современный человек принимает содержание «Бабурнаме» - его мысли, характеры, конфликты. «Бабурнаме» многими нитями связано с современностью.

В русском издании «Бабурнаме» широко используется наиболее распространенная форма *комментирования-подстрочные примечания*, которые можно разделить на следующие разновидности: *простое примечание, ссылка на источники, расширенный комментарий, научное толкование*.

Характер информации в комментариях различен, но преобладают исторический, географический, военный, филологический аспекты. В лаконичных, точных пояснениях переводчика к тексту «Бабурнаме» содержится разнообразная научная информация.

Примечания и комментарий к русскому переводу книги можно изучить, разделив на несколько тематических категорий, связанных с комментированием денежных реалий, мер длины и расстояния, комментированием сезонов Индии, животного и растительного мира.

В комментариях М.А.Салье в обязательном порядке поясняются специальные термины. Иначе говоря, в своих комментариях Салье ориентируется на информацию, которая способствует максимальному объяснению публикуемого текста. Вполне понятно, что внеконтекстовые пояснения не должны перегружаться излишней информацией этнографического или лингвистического характера. В интерпретации текстов следует исходить из принципа логической экономии информации, избегать неуместных отступлений, не имеющих прямого отношения к объясняемому тексту, а также элементарных сведений, без которых читателю и так все понятно.

М.А.Салье стремился к более полной передаче значения слов-реалий, связанных со своеобразием местной жизни, снабжал их сжатым, но необходимым комментированием. Составляя комментарии, он исходил из следующих принципов:

1. Комментарий зависит от характера текста и назначения издания.
2. Комментарии могут быть полезны для более полного понимания текста современным читателем.
3. Комментарий содержит конкретные справки, тесно связанные с поясняемым текстом, не дублируя энциклопедические и другие справочники.
4. Комментарий не должен перегружаться излишней информацией фольклорного, этнографического или лингвистического характера и т.д.

В переводе М.А.Салье встречается немало ошибок и недостатков, о которых уже говорилось в процессе сопоставительного изучения оригинала и перевода. Есть недостатки и иного характера.

При переводе на русский язык необходимо избегать «русизмов» т.е. оборотов, свойственных исключительно русскому языку, и не употреблять выражений, имеющих специфический, национальный характер, например: «лаптем ши хлебать», - пишет М.А.Салье, - и в то же время сам допускает сходную оплошность при переводе следующего отрывка. Оригинал: «Ушбу уйнинг долонида ўнг қўлумдин ё сўл қулумдин тутуб андоқ кўтардиларким, бир оёгим ердин кўпти» (с.139). Перевод Салье: «В сенях того дома он взял меня за правую или левую руку и так приподнял, что одна моя нога отделилась от земли» (с.100). Сени-сугубо русское слово, т.е. реалия, присущая только русскому быту, и никак не отражает национальный колорит узбекского быта. В данном случае можно было бы перевести словом «передняя комната».

У Салье были и другие случаи, скажем так, невольной русификации, когда он заботился лишь о том, чтобы его перевод хорошо звучал по-русски. В результате нарушалось

соответствие перевода подлиннику. Обратимся к переводу примеров. Оригинал: «Таомдинг сўнг ўзига ва ўғлонларига яктойи жоми, нимча кийдурулди» (с.433). Перевод М.А.Салье: «После трапезы я облачил его самого и его сыновей в кафтан и куртку без подкладки и полукафтанье» (с.413).

В данном случае М.А.Салье решает пользоваться исключительно средствами своего языка, не допуская в текст иноязычных реалий, и заменяет «яктойи жома»-кафтаном, полукафтаньем. В результате такого вытравливания национальной окраски из произведения исчезает то, что специфично для узбеков. Подобный способ перевода приводит к утрате колорита и серьезно вредит переводу. Одев средневекового воина-узбека в русский кафтан, переводчик заменяет колорит переводимого текста не присущим ему, чуждым колоритом.

Надо сказать, что в примечаниях также встречается немало ошибок и неточностей. Известно, что примечаниям при переводе придается особенно важное значение. Примечания призваны разъяснить трудные места книги с тем, чтобы читатель глубже понял и осмыслил ее содержание. Например: «В тот день шел необыкновенно сильный дождь: хоть в капанаке ходи, хоть без капанака-все едино». Здесь переводчик посчитал лучшим вариантом оставить слово «капанак» без перевода, читатель может только интуитивно по контексту догадаться о его значении. В примечаниях переводчик дает следующее пояснение: «капанак»-чекмень из шерсти, одежда, одеваемая во время дождя». Это пояснение не совсем верное, так как из словаря Х.Назаровой (с.97) мы узнаем, что «капанак»-чекмень из шерсти, зимняя одежда». Кроме того, у узбеков испокон веков не было специальной одежды от дождя, что, к сожалению, не учел переводчик.

Местами М.А.Салье невнимателен к смыслу переводимого отрывка. Он даже не пытается понять, осмыслить его. И эта, возможно, усталость приводит к искажению оригинала.

Рассмотрим еще один пример невнимательного отношения к оригиналу. Оригинал: «Эровул: Носир мирзо, Сайид Косим эшик оқо, Мухиб Али кўрчи, Бобо ўғли Олловеран туркман, Шеркули Қоровул, Мўғул оғаниниси била, Мухаммад Али» (с.273). Перевод Салье: «В авангарде: Носир мирза, Сейид Касим ишик ага, Муххиб Али курчи, Папа Угли, Аллаверан Туркмен, Шир Кули караул, Могол со своими братьями и Мухаммед Али» (с.243). В русском переводе «Бобо угли Олловеран туркмен» стало именами двух людей «Папа Угли, Аллаверан Туркмен», причем с искаженно русифицированным переводом «Бобо»-«папа».

Обратимся к другому примеру. Оригинал: «Ўша ерда тушуб, йилкирон ошини тортурилди» (с.311). Перевод Салье: «Мы остановились в этом месте и велели подать кушанье «йилкирон»» (с.283). «Йилкирон оши»-жертвенный плов, который готовят обычно в годовщину смерти. Салье, не поняв смысла слова «филкирон», принял его за разновидность еды, кушанья, и тем самым совершенно неверно передал содержание этого предложения.

Как видим, невнимательность к оригиналу искажает перевод, исключает возможность его правильной, полноценной передачи на русском языке.

«Стилистический скелет,-писал М.А.Салье,-очень хрупок, и ничтожной ошибки достаточно, чтобы его разрушить. Одно слово чужого ряда может безнадежно скомпрометировать всю работу. Нечуткие переводчики, над которыми властвует газетный и бытовой язык, нередко вставляют в перевод произведений прошлых веков такие обороты, как «мобилизовать внимание», «литературно-творческая работа», «бюрократический аппарат» и.т.д. Между тем эти сочетания слов носят на себе печать нашего времени и стилистически резко выделяются в переводе произведений отдаленных эпох» (с.84).

На практике же переводчик, столкнувшись с трудностью передачи национального своеобразия подлинника, сам иногда прибегает к его модернизаций. Возможно, поэтому в тексте не всегда сохраняется естественность языка и временами он звучит слишком современно. Оригинал: «Дараи Нурнинг кўрғонининг берклиги ва ерларининг шолитор жихатидин буртоғлиги бурун мазкур буллуб эди, бу черикнинг сардори Фазли чериким, эхтиёр қилмай мундоқ якраха йўл ва буртоғ ерда паришон чопқунга куяр» (с.212). Перевод Салье: «О неприступности крепости Дараи-Нур и неровности окружающих ее земель из-за рисовых

полей говорилось раньше. Начальник карательного отряда Фазли вел войско без достаточной осмотрительности: из такой неровной дороге с гористой местности он пустил своих людей травить» (с.178).

«Начальник карательного отряда» звучит слишком по-современному. Можно было бы заменить иными словами: «предводитель воинов». Слишком современно звучит для классического текста и «алебастр и цемент» в предложениях «Бу чашманинг атрофини мер сангкорлик килдурдум. Чашмани гач ва сору жа била дах и дардах киодурдум» (с.194). Перевод Салье: «Я приказал обложить этот источник камнем и облицевать его берега алебастром и цементом на площади десять на десять кари» (с.161).

«В конечном счете судьбу перевода всегда решают талант переводчика, его духовная культура, его вкус, его такт» (с.159). И добавим: многосторонняя научная подготовка.

У М.А.Салье-переводчика был и достаточно тонкий художественный вкус, и чувство стиля, и тонкое ощущение композиции, частного и целого, и высокая культура, и знание языков, и многогранная научная подготовка. Все это и предопределило успех перевода «Бабурнаме» на русский язык.

Перевод М.А.Салье, являющийся на сегодняшний день наиболее совершенным переводом «Бабурнаме» на русский язык, отразил в себе уровень развития русского востоковедения и русской и узбекской школы перевода вообще.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Бабур З.М.. Бабур-наме. Записки Бабура. Перевод М.А.Салье, Ташкент, 1958.
2. Бобур З.М.. Бобурнома. Тошкент, 1960.
3. The Babar-name in English. Translation by A.S.Beveridj, London, 1922.
4. Memoires of Zehire-ed-din Muhammad Baber. Translation by Leyden and Erskine, London, 1826.
5. Lerch, Das Russische Turkestan; Russische Review, 1872, I.
6. Фергана по Запискам Султана Бабура. (Записки известий Русского географического общества). Пер. Н.Н.Пантусова, -СПБ., 1880.
7. Назарова Х. З.М.Бобур асарлари учун қисқача луғат. Тошкент, Фан, 1972.

Түйін

Мақалада Заһираддин Мұхаммед Бабырдың «Быбырнама» шығармасының орыс тіліне аударылу деңгейі қарастырылады. Аударманың сапасын анықтау мақсатында орыс тіліндегі бірнеше нұсқалар мен ағылшын тіліндегі А.С.Беверидждің аудармасы қатар қарастырылып, түпнұсқамен салыстырылады.

Resume

This article deals with the the quality of translation Muhammad Babur Zahriddin's work "Baburnamah" into russian. To determine the quality of translation the author makes a contrast and does extensively analysis with russian and A.S.Beverij's original English versions.

Özet

Bu makalede Zahriddin Muhammad Babur'un "Baburname" adlı eserini rusçaya tercüme etme meseleleri üzerinde durulmuştur. Çevri kalitesini saptama amacıyla eserin rusça yapılmış olan birkaç çevrиси ile A.S. Beverij' in İngilizce çevrиси geniş bir şekilde incelenmiş ve eserin orijinal metniyle karşılaştırılmıştır.